

Все уже сдали свои статьи для имитационного написания дипломной работы на первом курсе, отзывы тоже пришли. К всеобщему удивлению, Сяо Лю получил всего 70 баллов. Причина: стремление к оригинальности, недостаточность аргументации.

— Но всё равно спасибо тебе, пёсик. Те книги, что ты дал, очень помогли. — Когда есть цифры и материалы, можно подкрепить тезисы. Университетская база дипломных хороша, но иностранной литературы всё равно маловато.

— Да не за что, просто угости меня мороженым. — Сяо Ван хотел попросить поцелуй, но подумал, что Сяо Лю наверняка снова скорчит такую брезгливую мину, и решил не нарываться. Однако вскоре он вспомнил о реальном положении дел Сяо Лю и уже собирался сказать «не надо», как увидел, что Сяо Лю юркнул за дверь.

Через несколько минут Сяо Лю вернулся и начал раздавать мороженое по комнатам.

— Всё твоё. — Сяо Лю поставил перед Сяо Ваном кукурузное эскимо и брикет мороженого:

— Сяо Хуан отказался.

— Зачем так тратиться... — Сяо Ван прикинул стоимость всего этого мороженого — наверное, недельный рацион Сяо Лю.

— Ну... когда получил стипендию, то обещал всех угостить... Как раз ты заговорил, я и подумал — мороженое подошло, давайте всех угощу. — Сказав это, Сяо Лю серьёзно взялся за книгу. Сяо Ван тоже не церемонился, развернул то эскимо в форме кукурузы и принялся есть.

У Сяо Вана была дурная привычка при поедании такого мороженого: сначала обгрызать шоколадную глазурь, а потом рассасывать само мороженое. Дядя всегда ругал его за это, называя пошляком, но Сяо Вану было всё равно. Однако сегодня, наслаждаясь процессом, он обернулся и увидел, как Сяо Лю застывшим взглядом смотрит на него. Опустив глаза, Сяо Ван увидел в руках Сяо Лю книгу «Хирургия прямой кишки» — сердце ёкнуло.

— Не смотри, я никогда ничего такого туда не засовывал... — Сяо Ван съёжился... Боялся, что Сяо Лю спросит следующее: «Кукурузы не было, правда же? Потому что она слишком тонкая, неинтересно...»

— Нет, я хотел спросить...

— Заткнись! — Сяо Ван бросился и зажал Сяо Лю рот рукой, боясь, что тот сейчас выдавит: «У тебя геморрой?»

— Нет-нет-нет. — Сяо Лю отодвинул его руку:

— Не про то снизу, про ротовую полость. Иди сюда.

Сяо Ван, полуверя-полунедоверая, сел на стул, как велел Сяо Лю.

— Открой рот.

— А??? погоди, что ты делаешь? — Едва Сяо Ван открыл рот, как увидел, что Сяо Лю надевает только что распакованные одноразовые перчатки. Испугавшись, он мгновенно сомкнул губы, стиснув зубы, и забормотал что-то невнятное.

Сяо Лю, надев перчатки, мягко улыбнулся:

— Я посмотрю твои миндалины.

— Ммм??? — Сяо Ван ещё не успел сообразить — горло-то не болит, с чего бы... — как почувствовал, что палец Сяо Лю проник ему в рот:

— Шпателя у меня нет, буду действовать пальцем, потерпи.

— #!*&#! — Рот открыт, говорить не получается, но от испуга Сяо Ван ногтями царапнул стол.

— Больно?

— У-у-у. — Не в силах говорить, Сяо Ван просто покачал головой.

— Тошнит?

— У-у-у. — Снова покачал головой.

— Сейчас сильнее надавлю, потерпи.

Сяо Лю надавил. Хоть Сяо Вану и было неприятно, он стерпел. Сяо Лю надавил под разными углами, но Сяо Ван не почувствовал особого дискомфорта, только странно как-то.

Да это же ничем не отличается от того, когда во рту эта штука! — Внутри у Сяо Вана пронеслось стадо скакунов, он умолял Сяо Лю поскорее остановиться, потому что от этих прикосновений он уже начал возбуждаться.

— Готово. — Сяо Лю вынул палец, швырнул перчатку и устоялся на настольную лампу, о чём-то размышляя. Сяо Ван же, обернувшись, увидел в мусорном пакете ещё одну перчатку и показал на неё пальцем.

— И кто же этот несчастный, кто испытал это на себе до меня?

— А, нет, это моя. Я сначала на себе попробовал.

— Что попробовал?

— Рвотный рефлекс при стимуляции ротовой полости.

— Зачем тебе это тестировать?.. Просто чтобы посмотреть на миндалины... Хотя нет, свои-то ты сам не увидишь.

После этих слов Сяо Ван увидел, как взгляд Сяо Лю переметнулся с лампы на него самого, и вздрогнул.

— Конечно, не для миндалин. Если бы я сказал причину, ты бы открыл рот?

— Ладно, раз уж посмотрел, теперь должен сказать, для чего я был учебным пособием. Обещаю не злиться. — Сяо Ван улыбался безобидно, хотя внутри у него бушевало. Он чувствовал, что Сяо Лю снова его подставил. Снова принялся за своё мороженое, но, проглотив кусочек, заметил, что Сяо Лю снова на него смотрит.

— Пёсик, а тебе не плохо, когда ты так ешь мороженое?

Увидев, как Сяо Ван вытаскивает изо рта целое эскимо длиной сантиметров восемь, абсолютно

без последствий, Сяо Лю восхитился.

— ... Как тебе удаётся не вызывать рвотный рефлекс? То, что в твоём тексте ты можешь проглотить 18 сантиметров, — тоже правда?..

— Бл... ты... ты-ты-ты...

Сяо Вану и в страшном сне не могло присниться, что его творчество удостоится столь жёсткого отзыва. В одно мгновение он схватил книгу, чтобы ударить.

— Не волнуйся, я просто беспокоюсь о тебе. У нормального человека должен быть рвотный рефлекс... Я боюсь, как бы у тебя чего не обнаружилось. И ещё, ты слишком смелый. Такая длина, если протолкнуть с силой, даже если это мясо, может повредить трахею, не говоря уже о том, что ты любишь игрушки... Впредь не делай так...

— Да я уже два года, нет, три года никого не трогал, какого к чёрту минета, даже рукой не пользовался, не то что игрушками, ты много знаешь. Лю Ю, ты мстишь мне за мои прошлые слова, да? — Сяо Ван, размахивая учебником, кричал на Сяо Лю. Чем бесстрашнее был Сяо Лю, тем злее становился Сяо Ван.

— Нет. Я был бы очень нежен, если бы в будущем представилась возможность.

Как всегда, ровно и мягко. Эта нежность задела самое уязвимое место в душе Сяо Вана.

Сяо Ван особенно любил жёсткие методы, что ярко отражалось в его прошлых текстах. Он уже не помнил, писал ли когда-нибудь, что любит нежность, но в глубине души он этого ждал. Да, погрузиться и быть нежно обласканным.

Не должно быть только грубости и разрядки — это Сяо Ван понял недавно, поэтому и остановился.

— Возможность есть прямо сейчас, без пяти час! — Сказав это, Сяо Ван швырнул книгу в Сяо Лю. Тяжёлый фолиант описал в воздухе дугу и был стабильно пойман Сяо Лю двумя руками.

— Какой тяжёлый.

Сяо Лю, поймав книгу, встряхнул кистью и уже собирался поставить её на полку, как вдруг дверь с грохотом распахнулась, и ворвался староста.

— Вы опять что вытворяете?? Ссоритесь?? А, Сяо Ван, ты таким толстенным кирпичом в Сяо Лю швырнул, этакая бумажная гиря, вдруг что случится?? А... хорошо хоть те книги у меня лежат... а то бы смертоубийство вышло...

— Староста, ты как раз вовремя, я тебя попрошу об одном. Помнишь, на прошлое Рождество ты всем делал шарики из перчаток... Научи меня тоже надувать, чтобы потом в педиатрии детей развлекать.

— Боже, да ты по адресу попал. — Может, из-за предельной серьёзности Сяо Лю, староста мгновенно втянулся, оттеснил Сяо Вана и, не говоря лишних слов, вытащил одноразовую перчатку и начал объяснять.

В тот вечер, перед отбоем, когда инструктор пришёл проверять комнаты и увидел стол, заваленный нарисованными шариками-перчатками в виде мультяшных персонажей, он

обомлел.

Нечаянно посадил иву, а выросла тень. Мир всегда полон неожиданностей.

В последнее время Сяо Ван всё чаще бегал в аудитории для самоподготовки — с глаз долой, из сердца вон.

С того раза, когда он швырнул книгу в Сяо Лю, тот больше не задавал Сяо Вану странных вопросов. Кто-то другой, возможно, обрадовался бы, но только не Сяо Ван.

— Почему ты больше не используешь меня как стандартного пациента? — Сяо Ван, облокотившись на лестницу у стола Сяо Лю, спросил, склонив голову набок.

— Не буду. Я ещё хочу извиниться перед тобой... потому что за эти дни... я поразмыслил и понял, что тогда, обманув тебя и осмотрев, я не уважил твою частную жизнь. Прошу прощения, больше так не буду. — Сяо Лю прекратил работу и вдруг встал. Невероятно серьёзное выражение лица так напугало Сяо Вана, что тот отшатнулся.

— Не... ничего страшного... — Сяо Ван никогда ещё так серьёзно не воспринимали, и ему стало неловко. Позже, спокойно поразмыслив, внутренний рёв состоял сплошь из: «Не останавливайся! Продолжай! В любое время! Можешь быть даже жёстче! Я не против!»

<http://bllate.org/book/15613/1393921>